

Е. Н. БОРОДИНА,
член-корреспондент НАН Украины,
завотделом,
И. В. ПРОКОПА,
член-корреспондент НААН Украины,
главный научный сотрудник

Отдел экономики и политики аграрных преобразований
ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины"
(Киев)

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТРУКТУРНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ УКРАИНЫ: ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ МАЛОТОВАРНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Раскрыта антагонистичность дуальной структуры отечественного сельского хозяйства, которая характеризуется экономическим и политическим доминированием агрохолдинговых формирований и подчиненным положением малотоварного сегмента, представленного в основном личными крестьянскими хозяйствами (ЛКХ), действующими в институционально, экономически и социально неблагоприятных условиях. Обоснованы необходимость, направления и формы интеграции ЛКХ в систему рыночного функционирования аграрного сектора. Оценена потребность в денежных средствах для финансирования первоочередных мер по институционализации и модернизации малотоварного производства, а также охарактеризована результативность этих мер.

E. N. BORODINA,
Corresponding Member of the NAS of Ukraine,
Head of the Department,
I. V. PROKOPA,
Corresponding Member of the NAAS of Ukraine,
Principal Sci. Researcher

Department of Economy and Policy of Agrarian Transformations,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)

THE OVERCOMING OF STRUCTURAL DEFORMATIONS IN UKRAINE'S AGRARIAN SECTOR: INSTITUTIONALIZATION AND MODERNIZATION OF A SMALL- SCALE AGRICULTURAL PRODUCTION

The authors show the antagonism of the dual structure of the domestic agriculture, which is characterized by the economic and political domination of agriholding structures and by the subordinated position of the small-scale segment represented mainly by personal farms (PFs) operating under the institutionally, economically, and socially unfavorable conditions. The

Бородина Елена Николаевна (Borodina Elena Nikolaevna) – e-mail: olena.borodina@gmail.com;
Прокопа Игорь Васильевич (Prokopa Igor' Vasil'evich) – e-mail: iprokopa@ukr.net.

necessity, directions, and forms of integration of PFs into the system of market functioning of the agrarian sector are substantiated. The need in funds for the financing of urgent measures aimed at the institutionalization and modernization of the small-scale production is estimated, and the efficiency of these measures is characterized.

Аграрный сектор Украины, при видимых монолитности и успешности (удовлетворительно выполняет функцию продовольственного самообеспечения страны, является активным игроком на глобальных агропродовольственных рынках, демонстрирует рост в условиях экономического кризиса и т. п.), обременен рядом проблем, препятствующих его устойчивому развитию. В их числе – почти полное отстранение от механизмов рыночного функционирования сектора личных крестьянских хозяйств (ЛКХ), которые производят весомую часть валовой продукции сельского хозяйства и решают важные задачи сельского развития. Существует острая необходимость в создании экономических и социальных условий, а также институциональной среды для их трансформации в семейные фермерские хозяйства (СФХ) – аналог зарубежных ферм, которые служат основой аграрного устройства развитых стран мира. Для решения этой задачи наше государство нуждается в помощи, которая может быть предоставлена ему в рамках реализации “плана Маршалла” для Украины.

В процессе аграрных преобразований в отечественном сельском хозяйстве сформировалась сложная организационная структура. Производством сельскохозяйственной продукции в Украине занимаются свыше 15 тыс. сельскохозяйственных предприятий разных организационно-правовых форм (хозяйственные общества, частные предприятия, производственные кооперативы, государственные предприятия и т. п.), почти 41 тыс. фермерских хозяйств, 9 млн. домохозяйств, расположенных как в сельской местности, так и в городских поселениях (хозяйства населения). Статистические органы подразделяют этих производителей в соответствии с их юридическим статусом на две категории: 1) юридические лица (сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства); 2) физические лица (хозяйства населения). По социально-экономической природе (характеру соединения средств производства и рабочей силы, цели производственной деятельности, приоритетам воспроизводственного процесса и т. п.) их можно подразделить на два типа (сектора) – корпоративный и индивидуальный. Такое деление производителей сельскохозяйственной продукции отражает дуальную структуру сельского хозяйства Украины.

Корпоративный сектор представлен предпринимательскими формированиями, функционирующими на основе использования наемного труда. Главная цель их деятельности – максимизация прибыли – достигается как благодаря специализации на производстве наиболее коммерческих видов продукции и минимизации расходов (в том числе на оплату труда и плату за аренду земельных участков), так и путем истощающего использования природных, социальных и инфраструктурных ресурсов сельской местности.

Индивидуальный сектор объединяет фермерские хозяйства и хозяйства населения, наиболее весомой частью которых являются ЛКХ. Деятельность хозяйств индивидуального сектора основывается, главным образом, на труде их членов. В данном случае целями хозяйствования являются удовлетворение потребностей собственников и членов хозяйств, самообеспечение местами приложения труда, наращивание производственного потенциала. Поскольку производственная среда индивидуальных (семейных) хозяйств служит одновременно средой проживания их членов, то они заинтересованы в экологобезопасном хозяйствовании.

Разнообразие хозяйствующих субъектов дает аграрной отрасли возможность решать задачи продовольственного обеспечения страны и принимать участие в международной торговле на основе использования возможностей каждого из них и их определенной взаимодополняемости. Однако на самом деле эта взаимодополняемость является вынужденной, поскольку она основывается, с одной стороны, на экономическом и политическом доминировании корпоративного сектора, который все больше переходит под власть агрохол-

динговых структур, а с другой – на зависимом положении СФХ и ЛКХ. В условиях ограниченного выбора видов деятельности они вынуждены заниматься производством тех видов продукции, которых избегают сельскохозяйственные предприятия. Корпоративный сектор производит 85–87% рапса, сои и сахарной свеклы, 66–67% зерновых и зернобобовых, а также подсолнечника, 62% яиц, 55% мяса. Фермерские хозяйства удерживают определенные ниши: большие – в выращивании высокоприбыльных культур и меньшие – в производстве других видов продукции. Хозяйства же населения обеспечивают производство 97% картофеля, 82–86% овощей, плодов и ягод, 78–80% молока и 43–45% мяса (табл. 1).

Таблица 1

**Доля разных типов хозяйств
в производстве сельскохозяйственной продукции ***

(%)

Показатели	Корпоративный сектор			Индивидуальный сектор					
				фермерские хозяйства			хозяйства населения		
	г о д ы								
	2005	2010	2012	2005	2010	2012	2005	2010	2012
Валовая продукция сельского хозяйства.....	35,9	42,2	44,4	4,6	6,1	6,3	59,5	51,7	49,3
Зерновые и зернобобовые.....	65,0	63,8	67,2	10,7	12,0	10,9	24,3	24,2	21,9
Семена подсолнечника.....	63,2	64,7	66,1	15,6	17,8	18,9	21,2	17,5	15,0
Семена рапса.....	87,9	85,0	87,2	12,1	15,0	12,8	–	–	–
Соя.....	86,8	85,9	85,3	13,2	14,1	14,7	–	–	–
Сахарная свекла (фабричная)	69,6	83,7	84,6	8,9	8,4	6,7	21,5	7,9	8,7
Картофель.....	0,8	1,7	2,2	0,4	0,9	1,1	98,8	97,4	96,7
Овощи.....	8,6	9,3	10,8	2,1	2,6	3,5	89,3	88,1	85,7
Плоды и ягоды.....	11,8	16,4	18,4	–	–	–	88,2	83,6	81,6
Мясо всех видов.....	35,9	52,8	55,0	0,9	2,3	2,5	63,2	44,9	42,5
Молоко всех видов.....	18,1	18,7	21,0	0,7	1,0	1,3	81,2	80,3	77,7
Яйца.....	49,4	59,6	62,3	0,1	0,5	0,4	50,5	39,9	37,3
Мед.....	3,2	2,0	1,8	0,2	0,3	0,2	96,6	97,7	98,0
Шерсть.....	19,5	13,8	11,5	2,2	3,1	3,4	78,3	83,1	85,1

* Рассчитано авторами по данным Госстата Украины за соответствующие годы.

В последние годы главной тенденцией в развитии корпоративного сектора в сельском хозяйстве Украины является интенсивное поглощение вертикально интегрированными агропромышленными формированиями (агрохолдингами) сельскохозяйственных предприятий при формальном сохранении их статуса и реальной утрате их хозяйственной самостоятельности. По оценочным данным, в 2013 г. количество отечественных агропромышленных корпораций приближалось к 140, они контролировали свыше 6 тыс. (около 40%) сельскохозяйственных предприятий и 7,8 млн. га сельскохозяйственных угодий (или 38% площади, обрабатываемой сельскохозяйственными предприятиями). В общем объеме производства продукции в сельскохозяйственных предприятиях агрохолдинги производят и реализуют приблизительно половину озимой пшеницы, свыше половины кукурузы на зерно и рапса, треть подсолнечника, три четверти сахарной свеклы, а также свыше 80% мяса птицы. Их земельные массивы достигают сотен тысяч гектаров, ими монополизируются выгоды от международной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Умело используя налоговые льготы и преференции, предусмотренные отечественным законодательством для *сельского хозяйства*, агрохолдинги присваивают стоимость, которая бы должна была стать источником полноценного воспроизводства

используемых ими природных и социальных ресурсов сельской местности и улучшения качества локальной жизненной среды, а на самом деле “вымывается” из села.

Между тем развитие хозяйств населения в целом и ЛКХ в частности тормозится. Как следствие, в отечественной агропродовольственной сфере сформировались следующие существенные деформации:

- техническое переоснащение хозяйств корпоративного сектора, повышение на этой основе производительности труда и высвобождение работников обусловили монокультуризацию производства, рост техногенной нагрузки на экосистемы и вытеснение крестьян в низкодоходный неформальный сектор экономики, что, в свою очередь, консервирует сельскую бедность и влечет за собой деградацию человеческого капитала села;

- наращивание объемов экспортоориентированных видов продукции привело к искажению отраслевой и продуктовой структур производства;

- чрезмерная концентрация землепользования провоцирует рост социальной напряженности в обществе из-за обезземеливания крестьян и реальных фермеров, распространение обезлюднивания определенных территорий и создает угрозы для осуществления общественного контроля над ними;

- монополизация прав на аренду земли крупными землепользователями удерживает арендную плату на низком уровне и сужает доступ небольших сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств и ЛКХ к рынку земли и ее аренде.

Таким образом, структура отечественного сельского хозяйства является не просто дуальной (что не следует считать недостатком), а поляризованной: на одном ее полюсе сосредоточились агрохолдинги, а на другом – ЛКХ. Последние не только производят основную часть “экономически невыгодных”, но нужных людям видов сельскохозяйственной продукции, а также выполняют другие необходимые общественные функции. Они являются важной составляющей сельской экономики, весомым источником доходов сельского населения, существенным атрибутом сельского образа жизни в Украине. ЛКХ обеспечивают сохранение и эволюционное развитие семейного типа хозяйствования на селе, служат одной из наиболее стабильных экономических основ сельского развития. При опережающих темпах роста в корпоративном секторе сельского хозяйства, который пользуется весомыми преференциями, ЛКХ, вместе с другими хозяйствами населения и реальными фермерскими хозяйствами, продолжают производить приблизительно половину валовой продукции отрасли, являются местом приложения труда свыше трех четвертей занятых в ней и 40% экономически активного населения.

В то же время положение ЛКХ в экономической, социальной и институциональной составляющих отечественной аграрной системы можно охарактеризовать как отстранение, отторжение. Наиболее заметными признаками их экономического отторжения является ограниченность доступа к рыночной инфраструктуре, справедливым ценам, средствам государственного субсидирования. Социальное отторжение характеризуется практически полным исключением лиц, не имеющих другой работы, кроме своих хозяйств (а их численность оценивается в пределах 2,2–2,7 млн.), из сферы трудового законодательства и социальной защиты. Институциональное отторжение проявляется в консервировании имиджа ЛКХ как “неперспективной” формы хозяйствования и в их неудовлетворительном нормативно-правовом и организационном обеспечении (табл. 2).

Вытеснение ЛКХ за рамки реальных механизмов функционирования аграрного сектора ведет к углублению пропасти между аграрным развитием, которое все больше подчиняется интересам крупного капитала, и сельским развитием, целью которого является рост благосостояния и качества сельских сообществ. Обеспечение полноценной интеграции хозяйств населения в упомянутые и другие сферы рыночного функционирования отечественного аграрного сектора – необходимое условие формирования его как целостного организма, сплоченного и сбалансированного по основным параметрам. Это потребует обеспечения для ЛКХ экономической и организационной поддержки, нормативно-правового урегулирования, инвестиций в технико-технологическую модернизацию, обнов-

ления человеческого капитала, а также создания рыночной инфраструктуры для эффективного функционирования. Помощь в решении обозначенной проблемы могла бы стать одной из составляющих "плана Маршалла" для Украины. Для этого целесообразно сформировать комплекс взаимосвязанных мер (своеобразный Национальный проект) по институционализации и модернизации малотоварного сельскохозяйственного производства, который будет реализовываться при поддержке "плана Маршалла".

Таблица 2

**Отторжение ЛКХ
от системы функционирования аграрного сектора**

Виды отторжения	Формы отторжения
Экономическое	Ограниченность доступа к: – производственным ресурсам, производственным и социальным инновациям; – рыночной инфраструктуре; – справедливым ценам; – средствам государственного субсидирования
Социальное	Практически полное исключение лиц, не имеющих другой работы, кроме своих хозяйств (<i>самозанятые без регистрации</i>), из сфер: – трудового законодательства; – социальной защиты
Институциональное	Отсутствие четкой позиции в отношении места семейных хозяйств в перспективной модели аграрного сектора: – неудовлетворительное нормативно-правовое обеспечение; – игнорирование проблем и потребностей ЛКХ органами государственного регулирования; – организационная обособленность, несплоченность ЛКХ; – отсутствие представительства ЛКХ в общественных профессиональных и региональных объединениях и, соответственно, влияния на органы, которые формируют взгляды и принимают решения по развитию аграрного сектора

Следует отметить, что сегодня в среде отечественных ЛКХ происходят процессы, свидетельствующие об укреплении предпосылок для развития малотоварного производства в Украине. Речь идет о расслоении этих хозяйств по разным признакам: наличию производственных ресурсов (площади земельных участков, поголовью скота, количеству технических средств и т. п.); по характеру распоряжения произведенной продукцией (для собственного потребления и для продажи); по уровню поступлений от продажи продукции. Результатом этого является рост долей ЛКХ, которые, с одной стороны, накапливают производственные ресурсы и превращаются в коммерческие, производящие преимущественно товарную продукцию, а с другой – удовлетворяются минимумом используемых ресурсов и производят продукцию только для собственных потребностей. Доля же хозяйств, занимающих промежуточное положение (то есть смешанного потребительско-товарного типа), сокращается.

При этом формируется прослойка хозяйств, которые по существующим в мире критериям (свыше 1 га земли, более 1 тыс. дол. выручки от реализации продукции и т. п.) могут быть отнесены к категории фермерских хозяйств. В Украине в 2012–2013 гг. из общего количества сельских домохозяйств приблизительно 22% обрабатывали земельные участки площадью свыше 1 га, 17–18% – реализовывали продукцию на сумму, превышавшую 1 тыс. дол. (по обменному курсу), и почти 30% – имели указанный уровень реализации по ППС. Следовательно, при наличии 5 млн. сельских домохозяйств (в том числе 4,2 млн.

ЛКХ) численность хозяйств – потенциальных малотоварных ферм может быть оценена на уровне 700 тыс. И еще около 200–300 тыс. могут быть признаны как такие, которые при достаточной мотивации могли бы пополнить их ряды. Комплекс мер по институционализации и модернизации малотоварного сельскохозяйственного производства должен был бы направляться, прежде всего, на эту прослойку хозяйств. Между тем это стало бы ощутимым сигналом для тех из остальных сельских домохозяйств, у которых есть, но еще не проявились желание и способности к семейному хозяйствованию на земле.

Исходным условием интеграции ЛКХ в систему рыночного функционирования национальной экономики является их *институциональное вовлечение*, и в первую очередь – их неоспоримое признание органичной составляющей перспективной модели отечественного аграрного сектора. Это чрезвычайно важно для *соответствующей ориентации* всей системы управления национальным хозяйством, всех ее иерархических уровней, всей совокупности производителей сельскохозяйственной продукции, и особенно – домохозяйств, которые сегодня в больших или меньших объемах занимаются сельскохозяйственной деятельностью.

В Украине уже были попытки совершенствования правового обеспечения деятельности и развития ЛКХ, но они оказались неудачными. Последняя из них – проект изменений к Закону Украины “О фермерском хозяйстве”, где предусматривается предоставление личным крестьянским хозяйствам, производящим весомый объем товарной сельскохозяйственной продукции, статуса семейных фермерских хозяйств. Но при этом СФХ должны регистрироваться как физические лица – предприниматели, что накладывает на них практически неприемлемые обязательства по оформлению документов о постановке на учет, предоставлении отчетности, уплате налогов и т. п. Авторы законопроекта пытаются легализовать СФХ в рамках действующего Гражданского кодекса Украины, который признает хозяйствующими субъектами лишь физические и юридические лица. Но такой путь институционализации малотоварного сельскохозяйственного производства не рационален.

По нашему мнению, СФХ следует *узаконить как особую форму хозяйствования на земле*, без получения им статусов юридического лица или физического лица – предпринимателя. Это положение необходимо закрепить в Гражданском кодексе Украины и в других действующих нормативно-правовых актах. Основанием для такого подхода является господствующее в мировой хозяйственной практике отношение к семейному фермерству как к специфической форме хозяйственной деятельности, которая чрезвычайно чувствительна к внешнему регулируемому влиянию. Семейное фермерство воспринимается (и это важно законодательно закрепить в Украине) как гарант продовольственного самообеспечения страны, инструмент политики занятости сельского населения и экономическая основа развития сельской местности. Поэтому регламентация его деятельности должна осуществляться в особом режиме, без привязки к каким бы то ни было видам предпринимательства.

Узаконивание и дальнейшая институционализация СФХ должны происходить в русле упорядочения организационной структуры сельского хозяйства в целом. Проблемы СФХ невозможно решить изолированно, отдельно от общего контекста структурных изменений в аграрном секторе экономики. Положение о семейном хозяйствовании как об одной из основ стабильного функционирования аграрного сектора должно содержаться в законодательных актах, посвященных совершенствованию современной государственной аграрной политики и узакониванию существующего аграрного устройства Украины. Такими законодательными актами могут быть, в частности, Законы Украины “О сельском хозяйстве” или “О сельскохозяйственном (аграрном) устройстве”, которыми бы в правовое поле вводились агрохолдинги, самостоятельно функционирующие сельскохозяйственные предприятия, семейные фермы и социальные (потребительские) крестьянские хозяйства. Потребность в указанном упорядочении обусловлена тем, что действующие законодательные акты, формально представляющие собой правовое основание для функционирования субъектов хозяйствования в аграрном секторе, уже не служат достаточным

фундаментом для решения ряда актуальных проблем его развития. В конечном итоге, это стало одной из причин отраслевых и продуктовых диспропорций и периодического возникновения различных "провалов" в агропродовольственной сфере, распространения практики "оптимизации налогов" в агропродовольственной цепочке, приватизированной агрохолдингами, разнонаправленности аграрного и сельского развития.

Нормативно-правовое обеспечение деятельности семейных ферм, кроме ввода их в законодательное поле, потребует также введения упрощенных порядков их регистрации, учета, предоставления отчетности и уплаты налогов.

Экономическое вовлечение ЛКХ предполагает, в первую очередь, предоставление им более широкого доступа к рыночной инфраструктуре и средствам государственного содействия развитию аграрного сектора. Это должен быть комплекс мер, который целесообразно сформировать как Программу поддержки малых форм хозяйствования (малотоварного производства) в сельском хозяйстве или как соответствующую подпрограмму в составе программы, охватывающей весь аграрный сектор. Похожие программы есть во многих странах, в частности — в Российской Федерации и в Польше.

В РФ в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы есть подпрограмма "Поддержка малых форм хозяйствования", включающая четыре направления: поддержка начинающих фермеров; развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств; государственная поддержка кредитования малых форм хозяйствования; оформление земельных участков в собственность крестьянских (фермерских) хозяйств. Меры этой подпрограммы рассчитаны как на действующие фермерские хозяйства, так и на другие малые формы хозяйствования (в том числе на, по российской терминологии, "личные подсобные хозяйства") с целью поощрения их к наращиванию производственного потенциала и трансформации в фермерские хозяйства.

В Польше финансовая помощь развитию сельского хозяйства и села предоставляется с использованием средств бюджета Общей аграрной политики и Фонда политики сплоченности ЕС. В 2014–2020 гг. эта помощь будет выделяться реципиентам по разным каналам: в рамках национальной Программы развития сельских территорий, через систему прямых платежей сельскохозяйственным производителям, а также как финансирование мер по развитию предпринимательства, профессиональному образованию и развитию технической инфраструктуры в сельской местности. В Программе развития сельских территорий поддержка малых крестьянских хозяйств предусмотрена по 10 направлениям, в числе которых — в частности, реструктуризация малых хозяйств; модернизация крестьянских хозяйств; премия (помощь) за начало внеаграрной деятельности; экологическое сельское хозяйство; консультационные услуги; трансфер знаний и инноваций.

В нашем государстве в начале 2014 г. Министерством аграрной политики и продовольствия Украины была начата разработка проекта Программы развития аграрного сектора экономики на период до 2020 года. Сотрудниками Института экономики и прогнозирования НАН Украины предложено включить в него комплекс мер по поддержке ЛКХ и поощрению их к получению статуса семейных фермерских хозяйств.

Одна часть этих мер касается облегчения доступа крестьянских хозяйств к землям сельскохозяйственного назначения, кредитным ресурсам и приобретению техники на условиях лизинга. Вторая их часть предусматривает обеспечение соблюдения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер при производстве сельскохозяйственной продукции; стимулирование перехода к экологически безопасному хозяйствованию и развитию сертифицированного органического сельского хозяйства; ведение сельскохозяйственной деятельности в особо сложных климатических условиях. Третья часть мер нацелена на поддержку развития животноводства в крестьянских хозяйствах (включая технико-технологическую модернизацию); стимулирование интеграции этих хозяйств в цепочки добавленной стоимости на основе развития партнерства, коллективных действий и кооперации. Предусматривается также повышение готовности и способности крестьян к самостоятельному хозяй-

ствованию на семейных началах за счет формирования государственного заказа на подготовку сельской молодежи как специалистов широкого профиля и организации соответствующих тренингов и т. п.

К сожалению, разработка проекта Программы развития аграрного сектора экономики на период до 2020 года приостановлена в связи со сложной экономической и политической ситуацией в Украине. Однако принятие и реализация предложенного комплекса мер по поддержке малотоварного производства в сельском хозяйстве (преодолению его экономического отторжения) остаются актуальными. И этот комплекс мер вполне может быть воплощен как часть “плана Маршалла” для Украины.

Социальное вовлечение крестьянских хозяйств в систему рыночного функционирования национальной экономики предусматривает, во-первых, персонификацию занятости их членов и, во-вторых, интеграцию их в систему общеобязательного государственного социального страхования. Первая из упомянутых задач решается с легализацией СФХ, при регистрации которых поименно перечисляются их члены. В то же время регистрация членов этих хозяйств предусматривает также постановку их на учет в Пенсионном и других социальных фондах и уплату за каждого единого социального взноса. Сегодня же размер такого взноса слишком обременителен для малотоварного производства, и, чтобы избежать нежелательных расходов, собственники хозяйств или не будут записывать всех реально занятых в них членами СФХ, или откажутся от статуса СФХ. Это может свести на нет позитивные ожидания от институционализации и модернизации малотоварного сельскохозяйственного производства.

Мировой, да и отечественный опыт показывает, что для вовлечения производителей сельскохозяйственной продукции в систему государственного социального страхования целесообразно применять преференционный подход. В Украине в 2005–2009 гг. за счет средств государственного бюджета осуществлялась компенсация Пенсионному фонду потерь от применения плательщиками фиксированного сельскохозяйственного налога специальной (сниженной) ставки по уплате сбора на обязательное пенсионное страхование. Из зарубежной практики особый интерес представляет специальная, отличающаяся от общенациональной, система социального страхования собственников и членов крестьянских хозяйств Польши. Центральной институцией этой системы является Касса сельскохозяйственного социального обеспечения (Kasa Rolniczego Ubezpieczenia Społecznego – KRUS), функционирующая под эгидой Министерства сельского хозяйства и развития села Польши. Средства KRUS формируются за счет взносов застрахованных лиц, целевых перечислений из других источников и дотаций из государственного бюджета. Страховые взносы очень умеренны: так, месячный взнос крестьянского хозяйства площадью до 50 га на пенсионное обеспечение 1 застрахованного, если он не занимается внеаграрной деятельностью, составляет 10% минимальной пенсии. Следовательно, бюджет KRUS на 90% состоит из государственных дотаций, но польское руководство сохраняет такую систему социального страхования крестьян, несмотря на критику представителей других слоев общества. Украине следует выстраивать систему социального обеспечения членов СФХ с использованием как собственного опыта, так и зарубежного.

Как упоминалось, реализация мер по институционализации и модернизации малотоварного сельскохозяйственного производства потребует весомых денежных средств. При подготовке соответствующих предложений к проекту Программы развития аграрного сектора экономики на период до 2020 года потребность в таких денежных средствах рассчитывалась. В частности, принималось во внимание, что меры, связанные с институциональными преобразованиями (подготовка и принятие нормативно-правовых актов, изменения в органах государственного регулирования и др.), будут финансироваться за счет бюджетных расходов, предусмотренных для органов исполнительной власти и научных учреждений. В то же время на повышение готовности крестьян к семейному хозяйствованию и предоставление им организационной поддержки потребуется около 7 млн. грн. в год (или 35 млн. грн. на 2016–2020 гг.). Меры по финансовой поддержке крестьянских

хозяйств (облегчение доступа к кредитным ресурсам и лизингу техники, стимулирование развития животноводства и т. п.) потребуют почти 12 млрд. грн. на период действия программы и будут вырастать от 1,5 млрд. грн. в 2016 г. до 3 млрд. грн. в 2020 г. Эти денежные средства должны были бы выделяться из государственного бюджета в рамках ассигнований на поддержку аграрного сектора, но в современных условиях это очень проблематично. Что же касается преференционной системы социального страхования членов СФХ, то ее введение потребует 7,25 млрд. грн. на пятилетний срок — от 0,4 млрд. в 2016 г. до 3,1 млрд. в 2020 г. Такие расходы могли бы быть профинансированы или за счет субсидирования аграрного сектора, или в рамках бюджетной поддержки Пенсионного фонда, который на данное время является (и, очевидно, будет оставаться) дотационным.

Таким образом, реализация комплекса мер по институционализации и модернизации малотоварного сельскохозяйственного производства потребует свыше 19 млрд. грн. на 2016–2020 гг. Расчеты велись еще до девальвации гривни в 2013–2014 гг., а следовательно, общая стоимость мер на 5-летний срок эквивалентна 2,4 млрд. дол. Потребность в соответствующих денежных средствах будет возрастать в суммах, эквивалентных 238 млн. дол. в 2016 г. до 763 млн. дол. в 2020 г. Для их аккумуляции целесообразно было бы создать Фонд институционализации и модернизации семейных фермерских хозяйств, в который, кроме отечественных источников, зачислялись бы целевые займы и гранты, получаемые в рамках "плана Маршалла" для Украины.

Институционализация и модернизация малотоварной составляющей сельскохозяйственного производства, организованной на принципах семейного хозяйствования, будет иметь мультипликативный эффект. Он выразится не только в сбалансировании организационной структуры аграрного сектора, усилении устойчивости его функционирования при возрастающих экономических и социальных рисках, ускорении перехода к устойчивому (экономически, экологически и социально уравновешенному) развитию. Узаконивание семейного фермерства, обновление его технико-технологической базы, развитие соответствующих организационных принципов, формализация занятости и социальная защита членов семейных хозяйств усилят мотивацию молодежи к выбору сельскохозяйственной деятельности как жизненной перспективы, что, в свою очередь, положительно повлияет на все аспекты сельской жизни (включая обновление человеческого капитала села). Потребность в укреплении позиций малотоварного сельскохозяйственного производства на аграрных рынках и в сельской экономике будет побуждать крестьян к коллективным действиям, к распространению процессов партнерства и кооперации в сельской местности, а в конечном счете — будет способствовать развитию социального капитала сельских общин.
